

Бухгалтер подозрительно оглядел их:

— Вы трое...

— Дальние родственники, — Хо Чунсяо расплылся в простодушной улыбке, придав голосу густой акцент. — Живем далеко, только что добрались.

— Правда? — бухгалтер перевел взгляд на окружающих, но Хо Чунсяо держался совершенно непринужденно.

Ничего добиться не удалось, а до счастливого часа оставались считанные мгновения. Бухгалтеру пришлось поспешно принять подарок:

— Сегодня слишком много гостей, не обессудьте, если уделим мало внимания. Проходите туда, посмотрите церемонию.

— Спасибо! — Хо Чунсяо добродушно хохотнул и, увлекая за собой «детей», втиснулся в толпу.

Глава 5. Беспорядки на свадьбе

— Невеста идет! — раздались радостные возгласы, и под руки вывели девушку в свадебном наряде.

Взгляд Бай Мэнцзинь скользнул по присутствующим. У большинства гостей души были в порядке, вот только улыбки казались какими-то заторможенными. Зато те, кто занимался организацией свадьбы, — например, старик, который встречал их на входе, — были окутаны едва заметной черной дымкой. Сама же невеста оказалась неожиданно чиста.

Хо Чунсяо пришел к тому же выводу и обменялся взглядом с ней и Юэ Юньцяо.

Бай Мэнцзинь не успела понять его замысел, как вдруг, под звуки команды «поклониться друг другу», Хо Чунсяо рванулся вперед.

— Матушка! Матушка, зачем ты прибежала сюда? Неужели ты бросила нас с Юньэр и Мэнэр? Пойдем скорее домой! Дети ведь ждут тебя!

У Бай Мэнцзинь расширились глаза.

Этот человек, который со слезами и соплями закатывал истерику, — это точно старший брат Хо? Тот самый, которого она знала? Неужели это его разум помутился?!

Не успела она толком подумать, как Юэ Юньцяо, дернув ее за рукав, бросилась следом. Она закрыла лицо руками, притворно рыдая, и вцепилась в подол платья невесты:

— Мама, Юньэр была права! Я больше не буду проказничать, буду слушаться тебя, только пойдем с нами домой!

При этом она изо всех сил подмигивала Бай Мэнцзинь.

Та дернула глазом, но делать было нечего: пришлось тереть глаза, пока веки не покраснели, и, задрав голову, жалобно простонать:

— Мама...

Все вокруг замерли в изумлении.

Что происходит? Эта невеста — мать двоих детей? С виду и не скажешь!

Сидевшие в центре зала старшие быстро пришли в себя и закричали:

— Что за бродяги? Наша невестка — девица на выданье, что за чушь вы несете? Живо, выгнать их вон!

Те самые люди с черной дымкой двинулись вперед, угрожающе скалясь.

Хо Чунсяо именно этого и добивался — получить повод для открытых действий. Он заголосил, прикрывая голову, и начал нарочно творить беспорядок, быстро превратив церемонию в хаос.

Нашлись желающие схватить Юэ Юньцяо и Бай Мэнцзинь, но «дети» подняли такой крик, что метались вокруг невесты, ловко ускользая от рук, зато сбивая с ног всех остальных.

— Эй, кто наступил мне на ногу? Ослепли?!

— Зачем хватаешь мою жену? Пользуешься случаем? Пошел вон!

— Кто меня толкнул...

Гостей было слишком много: один падал и валил за собой десятерых. У кого-то раздавили туфли, у кого-то выпала шпилька, у кого-то порвалась одежда. Вокруг стоял такой шум и гам, что нападавшие не только никого не поймали, но и сами оказались втянуты в потасовку.

Хо Чунсяо, увидев, что момент настал, развернулся, схватил невесту и бросился наутек, крича:

— Матушка, хорошо, что ты одумалась! Пойдем домой!

Преследователи запутались в ногах у толпы, и троица — Хо Чунсяо впереди, Юэ Юньцяо на подхвате и Бай Мэнцзинь в арьергарде — вырвалась со двора.

Они пронеслись сквозь толпу, заставляя зевак в ужасе разбегаться.

— Скорее, — тихо скомандовал Хо Чунсяо. — Здесь разливается демоническая энергия, скоро появится демон. Нужно увести людей.

Как только демон обретет полную силу, опасность возрастет в разы. Тогда все жители поместья погибнут.

Невеста, которую они тащили за собой, растерянно сопротивлялась:

— Кто вы такие? Отпустите меня...

Троица не обращала на нее внимания, выскочив за пределы поместья и выбирая самые безлюдные тропы.

На полпути Бай Мэнцзинь почувствовала неладное и обернулась:

— Жених догоняет!

Юэ Юньцяо посмотрела назад и увидела, что жених в свадебном наряде несется за ними, лицо его исказилось от ярости:

— Мерзавцы! Всех вас здесь оставлю!

Хо Чунсяо хладнокровно оценил ситуацию:

— Похоже, демон и есть этот жених.

Вероятно, тварь каким-то образом попала в поместье и вселилась в него. Окружающие подверглись воздействию демонической энергии и стали сообщниками. Остальные жители пострадали меньше и пока сохранили рассудок.

Что касается невесты, ее душа оказалась необычайно чистой, что было идеальным кормом для демона.

— Пора, — сказал Хо Чунсяо, когда они оказались в глуши, и метнул несколько боевых знамен. Раздались хлопки, знамена вонзились в землю, и светящийся купол барьера накрыл их.

Они остановились. Юэ Юньцяо толкнула невесту в угол:

— Хочешь жить — не двигайся.

Невеста еще не успела прийти в себя, как увидела, что трое незнакомцев сняли заклинание марионеток и предстали в истинном обличье. Она застыла в немом шоке.

— В-вы...

Жених догнал их. Демоническая энергия начала вырываться наружу, его облик менялся, становясь все более жутким. Черная дымка на лице сгущалась, конечности удлинялись, черты лица искажались, на голове прорезались рога... Человеческая кожа уже не могла скрыть истинную сущность чудовища.

Невеста вскрикнула и, дрожа, указала на него пальцем:

— Монстр!

Никто не обратил на нее внимания. Хо Чунсяо крикнул:

— Младшая сестра!

Юэ Юньцяо отозвалась, заняла позицию у края барьера и выхватила меч, не сводя глаз с приближающегося чудовища.

Демон шагнул в пределы барьера. Хо Чунсяо ударил первым, его клинок, сопровождаемый грохотом грома, обрушился на врага.

Тварь издала низкий вой, из ее огромных ладоней выросли острые когти, и она с яростью бросилась в атаку.

Бай Мэнцзинь быстро оценила ситуацию. Хо Чунсяо уже достиг стадии Основания, база у него крепкая, так что с этим противником он справится без труда.

Она, как и Юэ Юньцяо, встала на позицию и начала время от времени пускать заклинания,

помогая товарищу.

Демон еще не до конца сформировался, разум его был примитивен. Каждый удар Хо Чунсяо отсекал частицы демонической энергии. Не торопясь, удар за ударом, он методично отсекал монстру лапы, руки, черные рога...

Фигура чудовища постепенно уменьшалась, пока наконец оно не издало жалобный стон и не рухнуло на землю, превратившись в умирающего жениха.

Хо Чунсяо выдохнул, убрал меч в ножны и обернулся:

— Младшая сестра, как ощущения?

Юэ Юньцяо широко улыбнулась:

— Просто отлично!

Это было ее первое задание, она вышла со старшим братом на разведку, чтобы освоиться.

Надо сказать, сегодняшний вечер был по-настоящему захватывающим! Очень интересно.

Хо Чунсяо одобрительно кивнул и достал сосуд для умирения демонов, чтобы завершить дело.

— Старший брат, мы выполнили задание? — спросила Юэ Юньцяо, собирая знамена.

— Да, по возвращении сдадим трофеи в Зал поручений.

Остатки демонической энергии втянулись в сосуд, и тело жениха на земле сдулось, оставив лишь пустую человеческую кожу.

Казалось, проблема решена, но Бай Мэнцзинь нахмурилась.

Она присела и внимательно осмотрела шкуру.

Если исчезновение людей было лишь инстинктивной охотой демона, то как быть с призраками-слугами? Демон с таким примитивным разумом не способен их создать.

— Госпожа Бай, что-то не так? — спросил Хо Чунсяо.

Бай Мэнцзинь быстро вобрала остатки энергии в кончики пальцев и указала вперед:

— Кто-то идет.

Хо Чунсяо посмотрел в ту сторону. По дороге приближался цокот копыт, и вскоре перед ними показались стражники в официальной форме.

— Кто здесь? — старший стражник поднял фонарь. — Назовитесь!

Это была стража города Цинъюнь. Должно быть, во время патруля они заметили всплеск демонической энергии.

Как раз вовремя! Хо Чунсяо вышел вперед:

— Господа стражники, мы ученики дворца Данься...

Глава 6. Возвращение в дом Бай

Среди всех сект бессмертных первенство удерживали три высшие школы. Стражники проверили жетон Хо Чунсяо, и их тон сразу стал почтительным:

— Оказывается, это наставники из дворца Данься. Мы почувствовали здесь демоническую энергию и поняли, что стряслась беда. Не ожидали, что вы уже здесь и все уладили. Благодарим вас от всей души.

Хо Чунсяо кивнул на останки жениха:

— Раз вы здесь, то с этим телом...

— Мы сами разберемся, — командир стражи расплылся в улыбке. Увидев, что Хо Чунсяо посмотрел на перепуганную невесту, он поспешно добавил: — Уборка — наша прямая обязанность. Просим наставников рассказать, что произошло, а остальное мы возьмем на себя.

Хо Чунсяо вкратце описал ситуацию в поместье.

Командир стражи согласно кивал, а в конце попросил:

— Прошу наставников подождать немного, я сейчас же доложу начальству.

Это было в порядке вещей, и Хо Чунсяо согласился.

Вскоре прибыло подкрепление из управы, поместье оцепили, и маги приступили к очистке территории от скверны.

Хо Чунсяо забрал знамена и марионеток, после чего вместе с Юэ Юньцяо и Бай Мэнцзинь присел у ворот, наблюдая за происходящим.

Вскоре командир стражи привел мужчину в одежде ученого.

Обменявшись приветствиями, тот с улыбкой представился:

— Я Гуань Мовэнь, гость клана Бай из Цинъюня. Мой господин узнал, что здесь находятся наставники из дворца Данься, и приказал мне пригласить вас.

Клан Бай зависел от дворца Данься, так что приглашение не было чем-то необычным. Но...

Хо Чунсяо посмотрел на Бай Мэнцзинь.

Гуань Мовэнь проследил за его взглядом и замер:

— Вторая госпожа? Что вы здесь делаете?

Бай Мэнцзинь натянуто усмехнулась. Не могла же она сказать, что избил старшего брата и сбежала из дома, опасаясь наказания? Здесь было слишком много людей, репутация была ей дорога.

К счастью, Хо Чунсяо нашелся:

— На самом деле, сегодняшним успехом мы обязаны госпоже Бай. Мы преследовали демона и

едва не пострадали, но госпожа Бай вовремя заметила опасность и помогла нам, так что мы остались целы.

Лицо Гуань Мовэня смягчилось:

— Какая удача! В таком случае, наставнику Хо и наставнице Юэ тем более стоит погостить в нашем доме. — Затем он обратился к Бай Мэнцзинь: — Вторая госпожа совершила великое дело, глава клана будет очень рад.

Раз он так сказал, у Хо Чунсяо не было причин отказываться. К тому же им с сестрой все равно нужно было где-то остановиться, и дом Бай — неплохой выбор.

Гуань Мовэнь велел подать экипажи. Он сел в один с Хо Чунсяо, а Юэ Юньцяо с Бай Мэнцзинь — в другой.

В пути Юэ Юньцяо, видя, что та выглядит озабоченной, утешила ее:

— Младшая сестра Бай, не волнуйся. Мы с братом обязательно замолвим за тебя словечко. Ты внесла большой вклад, я думаю, твой глава клана не настолько несправедлив.

Бай Мэнцзинь улыбнулась.

Ее беспокоило вовсе не это. Глава клана Бай — единственный оставшийся в живых практик стадии Золотого ядра, она должна была называть его дядей-дедом. Обычно он не вмешивался в дела, но обладал колоссальным авторитетом, и при нем старший дядя не смел творить произвол.

Ее смущало другое. Юэ Юньцяо впервые вышла в мир, Хо Чунсяо тоже еще юнец, им не хватило опыта, чтобы заметить странности.

С того момента, как появились стражники, их фактически отстранили от дела. Даже когда они сидели рядом, наблюдая за суетой, их поспешили увести.

Неужели в появлении этого демона скрыто что-то большее? Какую роль во всем этом играет клан Бай?

Бай Мэнцзинь невольно вспомнила ужас истребления своего рода.

Когда она достигла мастерства в своих техниках, то вернулась в клан, чтобы забрать вещи родителей. Кто же знал, что ее встретит кровавое месиво.

Во всем поместье Бай не осталось ни одного чистого клочка земли, ни одного живого человека!

Когда она начала обыскивать дом, прибыли люди из сект бессмертных.

Ее мать была сиротой из клана Гу, специализировавшегося на техниках Инь и Ян. Среди вещей был зонт Инь-Ян, способный управлять душами. Увидев зонт в ее руках, те люди без лишних слов решили, что это она вырезала весь клан.

Тогда Бай Мэнцзинь недолго была в изгнании из дворца Данься, ее сердце еще не успокоилось, она презирала этих лицемерных праведников и не стала оправдываться. Так на нее легло клеймо великого грешника.

Прожив долгое время в роли демонического владыки, Бай Мэнцзинь уже не заботилась о том, виновата она или нет, но если есть шанс узнать правду о гибели клана, она им воспользуется.

Однако этого события не было в ее памяти, иллюзия не могла его смоделировать. Неужели Зеркало Перерождения восстановило прошлое? Если так, то у этого зеркала есть сила времени, и оно не такое уж бесполезное.

В раздумьях она не заметила, как они прибыли.

В доме горели огни, слышались крики. Как только Бай Мэнцзинь вошла, ее увидел Бай Мэнсин и тут же побежал жаловаться:

— Мама, это она меня избила! Так сильно, что я даже встать не могу!

В центре зала сидела старшая тетушка, госпожа Цзин. Именно она воспитала Бай Мэнсина таким, и ее вина была не меньше, чем у его отца. Услышав сына, госпожа Цзин указала на нее пальцем:

— Дрянная девчонка, ты еще смеешь возвращаться! Посмела поднять руку на брата, совсем страх потеряла! Родителей твоих нет, так я, как старшая, должна тебя проучить. Эй, принесите семейный жезл!

Увидев эту сцену, Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо синхронно обернулись к ней.

Говорила, что просто поссорилась с братом, а сама его избила? Такая свирепая, сразу и не скажешь!

Бай Мэнцзинь оставалась невозмутимой, лишь глаза ее покраснели, и она спряталась за спину Юэ Юньцяо:

— Я... я...

У Юэ Юньцяо проснулся инстинкт защитницы:

— Младшая сестра Бай такая хрупкая, должно быть, ты сделал что-то ужасное, раз она была вынуждена защищаться!

Хрупкая? Бай Мэнсин вытаращил глаза, словно увидел привидение.

— Да какая она хрупкая, она притворяется! — закричал он. — А ты еще кто такая? Иди проси милостыню у ворот, в наш дом Бай кого попало не пускают!

Юэ Юньцяо покраснела от гнева. Во дворце Данься она была всеобщей любимицей, кто смел так с ней разговаривать?

Этот юноша из клана Бай был совершенно невоспитанным, неудивительно, что он вывел сестру Бай из себя.

Хо Чунсяо тоже нахмурился, впечатление от клана Бай было испорчено. Вроде бы знатный род, передающий искусство бессмертных, а воспитали такое отродье? Неудивительно, что госпожа Бай боялась возвращаться, наверняка здесь она натерпелась издевательств.

Гуань Мовэнь, задержавшийся у экипажа, вошел в зал и застал эту сцену. Увидев, что госпожа Цзин приказала принести жезл, он поспешно вмешался:

— Госпожа, подождите. Это наставники из дворца Данься, гости, которых ждет глава клана.

В комнате воцарилась тишина. Госпожа Цзин посмотрела на Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо, на ее лице появилась вымученная улыбка:

— Оказывается, это почтенные наставники из дворца Данься... Ой, почему же вы сразу не сказали? Чуть не вышла ошибка.

Затем она добавила:

— Вы не знаете, наш второй дядя рано ушел из жизни, эту девчонку никто не воспитывал, вот она и научилась лгать. Раз глава клана ждет вас, я не буду мешать вашим делам, а ее я потихоньку проучу.

Бай Мэнцзинь не успела открыть рот, как Гуань Мовэнь отрезал:

— Госпожа, не стоит беспокоиться. Глава клана ждет и вторую госпожу тоже. Я сам доложу ему об этом, думаю, он сам решит, как поступить.

Госпожа Цзин не смела перечить главе клана, проглотила обиду и ответила:

— Хорошо.

Глава 7. Темнота под лампой

Глава клана Бай, Бай Чунъань, был единственным практиком Золотого ядра в семье. В юности он практиковал во дворце Данься, но с возрастом, так и не сумев пробиться на стадию Зарождения Души, решил вернуться домой и доживать свой век в покое.

Обычно он жил в уединенной хижине на заднем дворе и никого не принимал. Все дела клана были возложены на плечи младшего поколения, и только самые важные вопросы могли заставить его выйти к людям.

Бай Мэнцзинь за всю свою жизнь видела этого дядю-деда лишь однажды, на похоронах родителей. Она помнила, как стояла на коленях перед алтарем, а этот старик в широких одеждах, излучающий ауру бессмертного, подошел, равнодушно взглянул на нее и обратился к старшему дяде:

— Динхань погиб, выполняя поручение клана, позаботься о его похоронах. Найди прислугу, чтобы присмотрели за его дочерью.

Дядя почтительно поклонился.

Бай Мэнцзинь, услышав это, поклонилась дяде-деду. Позже, когда ее начали травить, она пыталась добиться справедливости у него, но даже не смогла подойти к порогу его хижины.

Вспомнив об этом, она усмехнулась.

В общем, судить об этом дяде было сложно.

— Наставник Хо, наставница Юэ, вторая госпожа, прошу.

Старый слуга почтительно встретил их у дверей.

Бай Мэнцзинь впервые переступила порог хижины и с любопытством огляделась.

Сразу за входом стояла заслоняющая стена, по бокам — нагромождения камней, в простоте которых чувствовался изыск. В центре двора росло огромное дерево, от ствола до листьев оно было сухим, но от него веяло тяжелой, застывшей энергией. Под деревом в воздухе висел раскрытый зонт, сделанный из неизвестного материала: сверху черный как смоль, снизу белый как снег.

Увидев зонт, Бай Мэнцзинь замерла.

Это же зонт Инь-Ян, оставшийся от матери! Она знала, что он у дяди-деда, но не думала, что он будет выставять его напоказ.

Нет, это не для украшения. Если она не ошибается, это дерево — Желтый источник, оно впитывает энергию смерти. Открытый зонт Инь-Ян под таким деревом наверняка притягивает призраков.

Что замышляет этот старик? Ортодоксальный ученик дворца Данься, неужели он практикует искусство управления душами?

— Вторая госпожа? — старый слуга неизвестно когда оказался перед ней и с улыбкой позвал.

Бай Мэнцзинь улыбнулась в ответ и последовала за Юэ Юньцяо в дом.

Спустя столько лет дядя-дед ничуть не изменился: все те же широкие рукава и вид бессмертного. Он прислонился к окну и с улыбкой наблюдал за вошедшими молодыми людьми.

Хо Чунсяо вместе с сестрой чинно поклонились:

— Хо Чунсяо с пика Цяньсю приветствует брата Бай.

Его наставник, истинный Чанлин, занимал высокое положение в секте, так что обращения «брат» было достаточно.

Бай Чунъань протянул руку, жестом приглашая их:

— Все мы из одной школы, не нужно лишних формальностей, садитесь.

Хо Чунсяо поблагодарил и сел.

По идее, Бай Мэнцзинь как младшая должна была стоять, но ей было лень прислуживать этому старику, и она, притворившись, что ничего не понимает, села рядом с Юэ Юньцяо.

К счастью, дядя-дед был выше таких мелочей и ничего не сказал.

Бай Чунъань отпил чаю и спросил:

— Как поживает наставник Чанлин? Я покинул школу десятки лет назад, живу уединенно, новостей почти нет.

Хо Чунсяо ответил:

— Благодарю за заботу, мой наставник в добром здравии, десять лет назад он достиг стадии Преображения божества и сейчас укрепляет свою силу.

— Преображения божества... — Бай Чунъань на мгновение растерялся, но быстро вновь улыбнулся. — Поздравляю наставника Чанлина, с его талантом это не предел.

Хо Чунсяо заметил его печаль и ответил парой дежурных фраз, понимая его чувства. Что может быть печальнее для практика, чем отсутствие прогресса?

Они немного поболтали о делах дворца Данься, и Хо Чунсяо не удержался:

— Брат Бай, что вы думаете о демоне в городе Цинъюнь?

Бай Чунъань махнул рукой, сохраняя безмятежный вид:

— У властей есть маги, вы обнаружили проблему, они разберутся по закону.

— Но...

— Я велю им быть внимательнее. В конце концов, это земли нашего клана, беда здесь затронет и моих племянников. — Он одобрительно кивнул. — Я слышал о ваших действиях сегодня вечером. Наставник Хо и наставница Юэ — достойные ученики наставника Чанлина, вы справились блестяще.

Юэ Юньцяо, не забывшая о своей цели, добавила:

— Брат Бай, этим мы обязаны... младшей сестре Мэнцзинь. Если бы не ее бдительность, мы могли бы не найти источник энергии, к тому же она спасла мне жизнь.

— Вот как?

<http://bllate.org/book/20842/2101287>